

Янь Цзинь и Шэнь Чуло были практически неразлучны: куда бы он ни направлялся, она следовала за ним. В рабочее время она была его секретарем и сопровождала на деловых встречах, а после работы превращалась в телохранителя и повара. Вечерами они вместе возвращались домой, где она готовила ужин, а затем они тренировались с боксерской грушей, играли в мяч или просто гуляли.

Чтобы соответствовать роли повара, Шэнь Чуло специально купила кулинарную книгу и старательно училась, с каждым днем готовя все лучше.

В ту субботу у Шэнь Чуло начались критические дни. Возможно, из-за того, что накануне она переела мороженого, живот невыносимо болел. К счастью, это был выходной, и идти на работу не требовалось. После утренней пробежки боль стала особенно острой, поэтому, позавтракав, она забилась в свою комнату и лежала, уткнувшись лицом в стол.

Янь Цзинь решил, что она просто пошла досыпать, и не стал её беспокоить. Однако он остался на первом этаже, не поднимаясь вверх.

Лишь когда Шэнь Чуло вышла из комнаты, он заметил неладное: её лицо было бледным, двигалась она вяло, то и дело прижимая руку к животу.

— Что с тобой? — спросил Янь Цзинь.

Шэнь Чуло опустилась на диван и обняла подушку:

— Ничего, просто живот болит.

— Может, отвезти тебя в больницу? — Янь Цзинь отложил дела, его лицо выражало искреннее беспокойство.

Шэнь Чуло, уткнувшись в подушку, не видела этого:

— Не нужно, скоро пройдет.

Янь Цзинь не согласился:

— Так нельзя. Если заболела — нужно к врачу. Пойдем, поехали.

Шэнь Чуло прошептала:

— Это не болезнь, я... — она просто не могла произнести это вслух.

Янь Цзинь понял и смущенно замолчал.

— Тогда... отдыхай, я пойду приготовлю поесть.

— Господин Янь, вы будете готовить? — Шэнь Чуло посмотрела на него так, словно открыла новый материк.

Янь Цзинь закатал рукава:

— Я вырос с дедушкой и бабушкой, она научила меня готовить. Жди.

Наблюдая за тем, как Янь Цзинь хлопочет на кухне, Шэнь Чуло невольно предалась размышлениям. Такой замечательный мужчина — интересно, какую девушку он выберет себе в будущем? За последнее время к нему в офис приходило немало красавиц, но она, следуя его воле, всех их отсеивала.

За этими мыслями боль в животе поутихла. Вскоре Янь Цзинь приготовил еду и подошел, чтобы помочь ей дойти до стола, но Шэнь Чуло смутилась и решила идти сама.

Он налил ей горячей воды. Еда у Янь Цзиня вышла удивительно вкусной, и, хотя аппетита у девушки не было, она не удержалась и съела немало.

Посуду Янь Цзинь тоже вымыл сам — он вообще не позволял ей ничего делать, заставив сидеть и смотреть телевизор. Шэнь Чуло была глубоко тронута.

Позже Янь Цзинь нашел в интернете информацию о том, что при болях помогает грелка, но дома её не оказалось. Он сказал Шэнь Чуло, что отлучится, и попросил её не вставать.

Вернувшись с грелкой, наполненной теплой водой, он протянул её девушке. Шэнь Чуло замерла: он специально ходил в магазин ради неё?

— В сети пишут, что так станет легче, — сказал Янь Цзинь.

Шэнь Чуло прижала грелку к себе, и ей показалось, что боль мгновенно отступила.

Янь Цзинь присел рядом:

— Если я не ошибаюсь, вчера ты съела почти десять порций мороженого?

Шэнь Чуло смущенно ответила:

— Девять...

— Больше никаких покупок в таком количестве! — строго отрезал Янь Цзинь.

Она кивнула. Действительно, столько было лишним, но когда мороженое оказывалось под рукой, она не могла удержаться.

— Слушаюсь, господин Янь.

Зная её характер, Янь Цзинь не подпускал её к холодильнику. Там еще оставалось несколько порций, и он собирался их выбросить, но Шэнь Чуло отчаянно протестовала, обещая не приближаться к холодильнику ближе чем на метр.

Янь Цзинь, однако, её заверениям не доверял.

В воскресенье пришла домработница, а Янь Цзинь ушел по делам, наказав Шэнь Чуло оставаться дома. Женщина молча прибралась. Шэнь Чуло чувствовала себя неважно и почти не разговаривала. Перед уходом домработница обронила:

— Госпожа Янь, всё убрано.

Шэнь Чуло не вслушалась в слова, лишь поняла, что работа закончена, и поблагодарила её. Когда она передала женщине оплату, та снова повторила:

— Госпожа Янь, я пошла.

Шэнь Чуло кивнула, и только потом до неё дошло, как та её назвала. Госпожа Янь... Как она может быть госпожой Янь? Она всего лишь телохранитель, а кто такой Янь Цзинь? Женщина, которую он полюбит, наверняка будет идеальной наследницей богатой семьи.

На душе стало тоскливо. В этот момент позвонила Цинь Юйжоу. Шэнь Чуло ответила:

— Алло?

Цинь Юйжоу плакала. Шэнь Чуло спросила, где она, и, узнав адрес, немедленно отправилась на помощь.

Цинь Юйжоу ждала её у входа в отель под проливным дождем, промокшая до нитки. Шэнь Чуло выскочила из такси и подбежала к подруге:

— Что случилось?

— Ле Тао внутри, — рыдая, ответила та.

Шэнь Чуло пришла в ярость:

— Я сейчас его прикончу!

Цинь Юйжоу удержала её:

— Не надо, может, они просто обсуждают дела...

Шэнь Чуло потащила её внутрь:

— Они там одни?

— Я не знаю, — всхлипнула та.

Шэнь Чуло достала салфетки, чтобы вытереть с лица подруги дождь и слезы:

— Не плачь пока.

В этот момент из лифта вышли Бай Ле Тао и ярко покрашенная женщина, которая держала его под руку и выглядела очень довольной.

Цинь Юйжоу преградила им путь. Бай Ле Тао остолбенел, поспешно отпустил руку спутницы и начал оправдываться:

— Юйжоу, послушай... я...

Цинь Юйжоу отвесила ему пощечину и бросилась прочь. Шэнь Чуло побежала следом — куда она в такой ливень?

Они добежали до автобусной остановки, где Шэнь Чуло схватила подругу за руку, чтобы укрыться от дождя:

— Цинь Юйжоу, ты что творишь?

Та продолжала рыдать, а Шэнь Чуло злилась на неё:

— Стоит ли этот мужчина таких слез?

Дождь усиливался, остановка не спасала, машин не было, а состояние подруги вызывало тревогу. Шэнь Чуло была готова разорвать Бай Ле Тао на части — он даже не побежал следом за девушкой в такую погоду!

Тем временем Янь Цзинь вернулся на виллу с Фан Чжэ и обнаружил, что Шэнь Чуло нет. В такой ливень — куда она могла деться? Он заметно занервничал.

— Позвони ей, спроси, — предложил Фан Чжэ.

— О чем спрашивать? — буркнул Янь Цзинь.

Фан Чжэ достал телефон:

— Ты же волнуешься за своего телохранителя?

Янь Цзинь упрямылся:

— Ничуть. Не буду звонить.

Фан Чжэ лишь вздохнул. Видя, как сильно тот переживает, он решил помочь:

— Чуло, ты где?

Янь Цзинь искоса наблюдал за Фан Чжэ.

— Телохранитель мокнет под дождем, пойдешь? — спросил Фан Чжэ.

Не успел он договорить, как Янь Цзинь уже был у двери. Фан Чжэ только покачал головой.

Бай Ле Тао все-таки выбежал следом с дырявым зонтом, который ни от чего не спасал. Он стоял под дождем и умолял Юйжоу простить его. Шэнь Чуло не выдержала и набросилась на него с кулаками.

— Чуло, успокойся! — кричала Цинь Юйжоу.

Вскоре лицо Бай Ле Тао было в синяках.

— Бай Ле Тао, еще раз обидишь Юйжоу — убью! — пригрозила она.

— Юйжоу, я ошибся, у нас правда ничего не было, только переговоры, — умолял он. — Поехали домой, поверь мне.

Цинь Юйжоу только плакала, при этом стараясь прикрыть Шэнь Чуло своим зонтом:

— Чуло, прости, из-за меня ты промокла.

Шэнь Чуло отодвинула зонт обратно к ней:

— Я в порядке, у меня крепкое здоровье, главное, чтобы ты не заболела.

Машина Янь Цзиня резко затормозила перед ними. Он вышел с мрачным лицом и нажал на клаксон. Фан Чжэ выскочил с двумя зонтами, укрыл девушек и, глядя на Бай Ле Тао, спросил:

— Чуло, что случилось?

Цинь Юйжоу попросила:

— Чуло, иди домой, такой ливень.

Шэнь Чуло не хотела оставлять её одну:

— Поехали со мной, не слушай его.

Цинь Юйжоу взглянула на Бай Ле Тао:

— Чуло, иди, мне нужно с ним объясниться. Быстрее!

Она почти силой затолкала Шэнь Чуло в машину.

Фан Чжэ тоже уговорил её:

— Возвращайся, пусть они сами поговорят.

Он оставил Юйжоу зонт. Как только Шэнь Чуло села в машину, спор между парой возобновился.

Шэнь Чуло была насквозь мокрой. Янь Цзинь гнал машину на предельной скорости. Фан Чжэ, понимая ситуацию, не стал навязываться и уехал на своей машине сразу после прибытия на

виллу.

Лицо Янь Цзиня было чернее тучи. Шэнь Чуло гадала, что же произошло.

— Еще не пошла переодеваться? — рявкнул он.

Она впервые видела его таким злым и, не теряя ни секунды, побежала в душ. Выйдя в сухой одежде, она увидела Янь Цзиня, который протянул ей миску с имбирным отваром:

— Пей.

Шэнь Чуло, не смея перечить, залпом выпила его. А Янь Цзинь просто ушел.

Она украдкой написала Фан Чжэ: У Янь Цзиня что-то случилось? Он в плохом настроении...

Фан Чжэ ответил: Ничего не случилось, он просто волнуется за тебя.

Волнуется за меня? Неужели? Шэнь Чуло перечитывала сообщение несколько раз, чувствуя странное возбуждение. Она написала Цинь Юйжоу, та извинилась и сказала, что уже вернулась домой.

Шэнь Чуло успокоилась, но, несмотря на крепкий организм, простуда взяла свое — к вечеру у неё поднялась температура.

Когда Янь Цзинь позвал её ужинать, он увидел, что она вся горит, а глаза блестят от жара. Он коснулся её лба и нахмурился: крепкое здоровье, говоришь?

Он тут же отвез её в больницу. Пока ставили капельницу, Шэнь Чуло, полусонная, прислонилась к плечу Янь Цзиня и уснула.

Когда капельница закончилась, он разбудил её и отвез обратно. Дома он приготовил кашу, и Шэнь Чуло, не устояв перед ароматом, съела целых две миски. Янь Цзинь даже удивился — хорошо, что сварил побольше.

Наевшись, она спросила:

— Господин Янь, кто вас разозлил?

— Разве я злюсь?

Шэнь Чуло решительно кивнула:

— Вид у вас не самый радостный.

Янь Цзинь проигнорировал вопрос:

— Иди спать.

Она не посмела спорить и поплелась в спальню. На пороге Янь Цзинь добавил:

— Завтра не иди на пробежку, поспи подольше...

Шэнь Чуло пробормотала: — Хорошо, — радуясь лишним двум часам сна.

— Господин Янь, спасибо, вы такой добрый, — улыбнулась она.

— Не за что, — отрезал он. — Просто не хочу, чтобы ты была вялой на работе. Только и всего.

Шэнь Чуло тихо фыркнула и уткнулась в подушку. И правда, она слишком много себе напридумывала.

Однако на следующее утро она проснулась ни свет ни заря от кошмара: ей приснилось, что Янь Цзинь стал её мужем. Она была в ужасе. Неужели она и правда питает к нему тайные чувства? Видимо, о чем думаешь днем, то и снится ночью.

<http://bllate.org/book/21428/2189106>